МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ)»

Обучающийся

Е.А. Пикунов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, считается одним из распространенных преступлений в исполнительной системе. Уголовно-правовой анализ данного состава позволит выявить основные проблемы, возникающие на практике и выработать меры предупреждения данного преступления.

Данное преступление прежде всего нарушает нормальную деятельность исправительных учреждений, поэтому представляют собой опасное посягательство на интересы правосудия, а также влияют на криминогенную обстановку в стране. Таким образом, исходя из выше сказанного необходимо, глубокий анализ данной уголовно-правовой нормы.

Цель выпускной квалификационной работы: Всестороннее изучение уголовно-правовой характеристики побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Цель исследования определяет следующие задачи: определить объект побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; изучить объективную сторону побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; проанализировать субъект и субъективную сторону побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи; проанализировать побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный группой лиц по предварительному сговору; изучить побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный организованной группой; рассмотреть особо квалифицируемые составы побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. (ч. 3 ст. 313 УК РФ)

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 4 параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 1 ст. 313 УК РФ).....	7
1.1 Объективные признаки, предусмотренные ст. 313 УК РФ	7
1.2 Субъективные признаки, предусмотренные ст. 313 УК РФ	14
Глава 2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.....	23
2.1 Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 313 УК РФ	23
2.2 Особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 313 УК РФ.....	35
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность исследования. Преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, считается одним из распространенных преступлений в исполнительной системе. Уголовно-правовой анализ данного состава позволит выявить основные проблемы, возникающие на практике и выработать меры предупреждения данного преступления. Данное преступление прежде всего нарушает нормальную деятельность исправительных учреждений, поэтому представляют собой опасное посягательство на интересы правосудия, а также влияют на криминогенную обстановку в стране. Таким образом, исходя из выше сказанного необходимо, глубокий анализ данной уголовно-правовой нормы. Основной задачей данного вида преступления является предупреждение, и обладают особенной значимостью. Поэтому необходимо глубокий и детальный уголовно - правовой анализ преступного состава предусмотренного ст.313 УК РФ. «Проанализировав статистические данные о преступлениях, предусмотренных ст. 313 УК РФ, стоит сделать вывод о том, что число данных преступных деяний снижается с каждым годом. Но, несмотря на то, что меры по недопущению преступления, предусмотренного ст.313 Уголовного кодекса РФ, принимаются, случаи побегов все же допускаются» [33]. В связи с этим, подразделения уголовно - исполнительной системы вынуждены тратить внушительные ресурсы на розыск бежавших преступников. Также, стоит сказать, что лица, совершившие побег, ставят под удар авторитет государства, тем самым вызывает беспокойства в обществе и недоверие к правоохранительным органам. Кроме того, факт совершения побега, означает то, что лицо не встало на пути исправления и тем самым, заставляет усомниться в работе уголовно-исправительной системы.

Степень разработанности (изученности) темы. Различные аспекты юридического анализа преступления побега из мест лишения свободы, из по ареста или из-под стражи осведомлены в работах Гарафутдинова Р.Е.,

Милехина В.А., Трунцевского Ю.В, Некишева В.Л., Ежова В.П., Скорик Е.Н., Жуйков А.Л., Шеслер А.В., Буркина О.А., Шумихина В.Г., и других учёных. Нормативная база исследования. Нормативную базу работы составляют Конституция, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие российские нормативно- правовые акты.

Цель выпускной квалификационной работы: Всестороннее изучение уголовно-правовой характеристики побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Для достижения поставленной цели, были определены следующие задачи:

- сформировать понятие объект побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;
- изучить объективную сторону побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;
- проанализировать субъект и субъективную сторону побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;
- проанализировать побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- изучить побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный организованной группой;
- рассмотреть особо квалифицируемые составы побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. (ч. 3 ст. 313 УК РФ).

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, которые регулируются статьёй 313 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Предметом исследования являются нормы действующего российского уголовного законодательства, которые

регулируют ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьёй 313 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В ходе проведения исследования заявленной темы работы мной были проанализированы работы Ю.М. Антоняна, А.В. Галаховой, С.Э. Герман, А.С. Горелика, Е.А. Диковой, Т.А. Зезюлиной, О.А. Ибрагимова, А.З. Ирисханова, А.В. Ким, М.А. Кириллова, С.В. Корецкого, В.Н. Кудрявцева, А.Д. Курябова, Р.А. Кучмезова, Н.Б. Лелик, И. Литвинова, Л.В. Лобановой, Д.В. Мазалевой, О.И. Мальчук, Н.П. Мелешко, В.А. Милехина, Р.М. Морозова, А.В. Наумова, Н.И. Нарышкина, А.А. Нуждина, В.Г. Павлова, С.Н. Помнина, О.В. Самойловой, А.А. Саркисяна, Г.М. Семененко, А.М. Хлус, А.А. Устинова, А.В. Шеслера и других. Также при проведении исследования заявленной темы автором были приняты во внимание диссертационные исследования Н.В. Грязевой, А.Л. Жуйкова, К.В. Мазняк, А.Д. Смиян. Научная новизна данного исследования состоит в предоставлении нового обобщенного материала по заявленной теме, а также в формулировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства относительно побегов из места лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи. Нормативную основу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство России и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Методологическую основу исследования в процессе написания выпускной квалификационной составили такие методы работы как исторический, сравнительно-правовой, статистический, метод сравнения и системного анализа.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ч. 1 ст. 313 УК РФ)

1.1 Объективные признаки, предусмотренные ст. 313 УК РФ

«Побег - это незаконное оставление места отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста, а также места содержания под стражей, а также других мест, в которых лицо находится под стражей, то есть под контролем лица, охраняющего его. Незаконность такого рода деяний выражается в самовольном оставлении места отбывания наказания или места содержания под стражей, не имея на это разрешения должностных лиц, которое уполномочены давать такое разрешение, или на основании поддельного разрешения, а также разрешения, полученного незаконно (например, путем подкупа)» [24]. Уголовная ответственность за побег в настоящее время определена в ст. 313 УК РФ; некоторые особенности реализации мер уголовной ответственности за побег из места лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи отражены в отдельных постановлениях Пленума ВС РФ [34].

«В рассматриваемом нами преступлении, предусмотренном ст. 313 УК РФ, объектом посягательства выступает нормальная деятельность органов следствия и суда. Это обусловлено тем, что побег препятствует производству дознания, следствия, судебному разбирательству, а также препятствует исполнению приговора» [6]. «Если побег совершен с применением насилия или угрозой его применение и квалифицирован по ч. 3 ст. 313 УК РФ, то в роли дополнительного объекта будет выступать так же жизнь и здоровье личности» [6].

По общему правилу, объекты классифицируются по вертикали: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Защита данных категорий общественных отношений - является главенствующей задачей уголовного законодательства Российской Федерации.

Если говорить о родовом объекте, то он в свою очередь, представляет собой группу однотипных общественных отношений. Законодатель, на основании деления по родовым объектам, выделил разделы в Особенной части УК РФ. Родовым объектом ст. 313 УК РФ выступают общественные отношения по осуществлению государственной власти

Видовой объект объединяет более узкие группы отношений, отражающая одинаковый интерес участников этих отношений или выражающая тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ являются общественные отношения, связанные с осуществлением правосудия.

Так, например, «реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение побега из места лишения свободы Афанасьев, находясь на территории УКП при ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю по адресу: г. Рубцовск, не желая отбывать наказание в виде лишения свободы, осознавая общественную опасность своих преступных действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде нарушения нормальной деятельности органов исполнения наказания и желая их наступления, воспользовавшись тем, что контроль со стороны сотрудников УКП при ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю ослаблен, с целью самовольного оставления места лишения свободы, умышленно покинул через вентиляцию помещения душа, отогнул сетку-рабицу, территорию УКП при ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю, расположенного по адресу: Алтайский край, г. Рубцовск. Таким образом, Афанасьев, совершил побег из УКП при ФКУ ИК УФСИН России по Алтайскому краю. Рубцовский городской суд признал Афанасьева виновным, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ» [31]

Что касается непосредственного объекта, то он является частью видового объекта, то есть означает объект конкретного преступления, и выступает в виде какого-то конкретного блага. Например, в рассматриваемом преступлении, предусмотренном ст. 313 УК РФ, «непосредственным объектом является установленный нормативными актами порядок отбывания назначенного судом наказания, содержания лица под арестом или под стражей. Дополнительным непосредственным объектом может быть здоровье человека (ч. 3 ст. 313 УК РФ)» [6].

Е.Р. Абдрахманова считает, что «непосредственным объектом побега являются общественные отношения, которые обеспечивают деятельность по реализации задач и достижении целей органов правосудия или отдельных их звеньев. Стоит отметить, что указанные определения представлены в общем виде для конкретного состава преступления, однако последнее, на наш взгляд, по своему содержанию соответствует видовому объекту преступлений против правосудия, а не непосредственному» [2].

«Общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов и учреждений по обязательности реализации судебного акта о назначении наказания в виде лишения свободы либо ареста, а также о замене ими в соответствии с законом других видов наказания или об определении меры пресечения в виде заключения под стражу» [45]. С.А. Балеев отмечает, что «под непосредственным объектом в ст. 313 УК РФ понимаются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок деятельности суда по исполнению приговора, реальному осуществлению целей и задач уголовно-исполнительной системы и предварительного расследования» [6]. А.С. Горелик отмечает, что объектом побега являются «... общественные отношения, которые обеспечивают обязательность процессуальных актов в части подчинения субъекта мере принуждения, связанной с лишением свободы» [11].

О.Н. Рязанова справедливо отмечает, что «...совершение побегов препятствуют предупреждению совершения новых преступлений, в связи с

этим число их возрастает. Кроме того, для пресечения побегов из мест лишения свободы расходуется существенное число личного состава учреждений уголовно-исполнительной системы, что мешает вести их основную деятельность. Побег часто связан с совершением тяжких преступлений против личности и против собственности в этом и заключается их общественная опасность» [20].

Итак, стоит подытожить, что объект как элемент состава преступления обладает многоплановым уголовно-правовым значением. Верное определение объекта преступления необходимо для правильной квалификации преступления [15]. Приходим к выводу, что «основным объектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является преступления является установленный нормативными актами порядок отбывания, назначенного судом наказания, содержания лица под арестом или под стражей» [7].

Для того, чтобы человек совершил общественно-опасное деяние, он обязательно должен допустить общественно-опасное поведение, которое проявляется внешне, то есть оно доступно для восприятия обществом [37].

Стоит согласиться с П.Н. Кобец в том, что объективная сторона преступления - это внешнее проявление специфического социально - опасного поведения, которое совершается в определенных условиях, месте, времени и вредит общественным отношениям [18].

Общественно-опасное поведение - это в первую очередь общественно-опасное деяние. Как известно, деяние всегда проявляется внешне, именно поэтому нельзя считать преступлением психические и мыслительные процессы человека, какими бы злостными они не были.

Вопрос о том, являются ли признаки последствий и причинности обязательными для всех категорий преступлений, по-прежнему является дискуссионным.

Нормы, закрепленные в особенной части уголовного кодекса РФ, могут иметь как материальную, так и формальную конструкцию. В случае с

материальной конструкцией вредные последствия описываются законодателем явно, в преступлениях с формальным составом вредные последствия не описываются в законе.

В преступлениях с материальным составом данные признаки носят обязательный характер [5].

Что касается факультативных признаков объективной стороны, к ним относятся: метод, место, время, ситуация, орудия и средства совершения преступления. Их факультативность определяется тем, что не все преступления признают их обязательность в своем составе [6].

В уголовном законодательстве, факультативные признаки могут отражаться законодателем в явном или неявном виде, вытекая из содержания нормы.

«Законодателем в уголовном праве закрепляются такие способы совершения преступлений, как: включение в документы заведомо ложных сведений, применение насилия, угрозы, обман и т.д. Кроме того, факультативными признаками являются орудия и средства преступления, которые являются объектами материального мира, которые используются для преступного воздействия на субъект преступления. Местом совершения преступления является определенная территория, ограниченная пределами, установленными законом, в которых совершено преступное деяние» [27].

То есть не было должного внимания к тому, чтобы обеспечить изоляцию преступников, соответственно - это спровоцировало возникновение умысла и совершение самого преступного деяния.

«В других случаях место совершения преступления является факультативным признаком, который оказывает влияние на степень опасности деяния, которую учитывает суд при выборе вида и размера наказания. Время совершения преступления - это определенный период времени, в течение которого преступление совершено или может быть совершено» [10].

Что касается рассматриваемого нами преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, то в данном составе в качестве преступного деяния будет

выступать самовольное покидание места лишения свободы, предварительного заключения, либо иного места, где лицо находится под стражей. «В данном рассматриваемом преступном составе, место является обязательным элементом» [21].

«В свою очередь, перечень видов исправительных учреждений содержит в себе ст. 74 УИК РФ: «исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения» [37].

«Что касается содержания лица под арестом, то данная мера осуществляется в арестных домах. Как правило, осужденный отбывает весь срок в одном арестном доме. Перевод осужденного из одного арестного дома в другой, регулируется ч.3 ст. 68 УИК РФ» [34].

«Места содержания под стражей устанавливаются федеральным законодательством» [47].

О.А. Буркина и В.Г. Шумихин считают, что «суть побега - это уклонение от наложенных ограничений, лицом, произвольно покинувшим место лишения свободы либо место предварительного заключения. Что касается времени покидания места лишения свободы, то стоит отметить, что оно не несет особого юридической значимости» [8].

Судебная практика так же это подтверждает. Так, например, Кондрат В.Е., находясь под стражей, совершил побег из специализированного служебного автомобиля. Несмотря на то, что с момента покидания специализированного автомобиля до момента задержания Кондрата В.В. прошло около получаса, он был осужден по ч. 1 ст. 313 УК РФ [27].

«Итак, объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ является действие, т. е. сам побег из мест лишения свободы, из-под ареста или под стражи. В данном составе не являются обязательными такие элементы как общественная опасность или причинная связь. Преступление считается оконченным с того момента, как лицо, после

самовольного покидания места лишения свободы, может распоряжаться своей незаконной свободой» [15].

«В тех случаях, когда побег совершается из места лишения свободы, то он будет считаться оконченным тогда, когда лицо пересечет границу исправительного учреждения. А если лицо находилось вне пределов исправительного учреждения, то побег будет окончен тогда, когда лицо полностью выйдет из-под контроля сотрудников и будет свободно распоряжаться своим местонахождением, своими социальными контактами и т. п.» [5]

По мнению Л.В. Лобановой, «побег является дящимся преступлением, потому как с момента покидания границ места лишения свободы и до момента задержания лицо находится в преступном состоянии. На этот счет, так же существует и обратное мнение» [19] Так, например, В.Г. Шумихин, «разделяя позицию того, что побег не является дящимся преступлением, утверждал, что «побег не дящееся преступление, поскольку его нельзя отождествлять с самим уклонением от отбывания наказания, которое само по себе не наказуемо» [38].

Понять, относится ли побег к дящимся преступления, возможно лишь проанализировав их признаки. Так, для дящегося преступление характерны три признака: постоянство негативного; непрерывность преступного деяния; присутствие у лица цели к непрерывному преступному деянию. Преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, обладает всеми тремя признаками, а значит, относится к дящимся преступлениям [20].

Если преступление в виде побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи подлежит пресечению на стадии приготовления или покушения, то в этом случае, данное деяние следует квалифицировать по ст. 313 УК РФ со ссылкой на ч. 2 или 3 ст. 30 УК РФ [38]. Стоит обратить внимание, что в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Так, например, гражданин Фархутдинов совершил покушение на побег из-под стражи, при следующих обстоятельствах. Когда конвоируемых лиц

выводили из здания, Фархутдинов пытался совершить побег из-под стражи, освободился от наручников и побежал, пытаясь скрыться. В этот момент, Фархутдинов имел умысел на побег из-под стражи, из иной личной заинтересованности, выраженной в желании оказаться дома. Но гражданину Фархутдинову не удалось довести свои преступные действия до конца, так как он был задержан сотрудником ИВС ОМВД России. Салаватский районный суд Республики Башкортостан признал Фархутдинова А.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 313 УК РФ [32].

Итак, при определении признака общественной опасности, принято связывать его с самим понятием «побег». Также необходимо принимать во внимание на место совершения данного преступления. Основным признаком, которые характеризует общественную опасность, будет являться незаконное покидание места лишения свободы, ареста или заключения под стражу.

1.2 Субъективные признаки, предусмотренные ст. 313 УК РФ

Под субъективной стороной преступления необходимо понимать внутреннее отношение к преступлению. Субъективная сторона обладает основными и факультативными признаками, т.е. виной, целями и мотивом соответственно.

Вопрос субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, также является важным, при установлении данного преступного состава. Суть этой проблемы должна быть сформулирована следующим образом: есть ли особая цель уклонения от отбывания наказания, необходимого для данного состава преступления?

«Субъективная сторона преступления - это отношение сознания и воли субъекта к совершенному им деянию и его последствиям. Ценность субъективной стороны состоит в том, что ее анализ позволяет определить степень вовлеченности человека в преступление, глубину его интереса (или

незаинтересованности) к нему и, соответственно, применить меру ответственности к человеку. Отношение лица к деянию и его последствиям указывают на наличие или отсутствие вины в действиях этого лица, что является основным признаком преступления» [36].

«Признаками субъективной стороны являются вина, цель и мотив. Вина является неотъемлемой чертой преступления. Цель и мотив принимаются во внимание в определенных преступлениях как обязательные признаки (например, мотивы хулигана, личный интерес в части 2 статьи 139 Уголовного кодекса). В других случаях они являются дополнительными функциями, которые могут приниматься во внимание как смягчающие или отягчающие обстоятельства» [35].

«Вина - это психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Уголовная ответственность налагается на человека только при наличии вины» [31].

«Вина предстает в нескольких аспектах. В соответствии с принципом поведения - это осуждаемое поведение лица. В психологическом аспекте вина - это психическое отношение, выраженное в форме умысла или неосторожности (ст. 21 УК). В юридическом аспекте вина - это наказуемое законом отношение лица к преступлению. Исходя из психологического аспекта вины, выделяют два ее элемента: интеллектуальный элемент вины и волевой» [17].

«Формальный состав не предусматривает никаких последствий, поэтому вина определяется только в отношении самого деяния (статья 24 Уголовного кодекса). В этом случае преступление признается совершенным умышленно, если человек знал о общественно - опасном характере своего деяния и хотел совершить его. Более того, единственный возможный путь - это только прямое представление о намерениях в отношении действия» [45].

«Факультативными признаками субъективной стороны являются цель и мотив. Цель - это результат, которого достигает преступник. Мотив - это

внутренняя мотивация, причина, по которой человек совершает свои преступные действия. Целенаправленное ожидание социально опасных последствий и стремление к их наступлению является характерной чертой прямого намерения» [39].

«Мотив, характеризующий мотивирующие причины поступка, проявляется как в преднамеренной, так и в неосторожной форме вины. С небрежностью и косвенным намерением, мотив есть только в отношении действия. Мотивация по отношению к результату возможна только с прямым намерением» [47].

Несмотря на то, что мотив и цель выступают в целом как факультативные признаки, они могут быть включены в распоряжение как обязательные признаки состава преступления.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, выражается прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что самовольно покидает место лишения свободы.

Подтвердим данное утверждение примером из судебной практики, Нагаев У.А., был осужден на 4 года 10 месяцев лишения свободы. Для отбывания наказания Нагаев прибыл в Участок колонии-поселения Федерального казенного учреждения «Исправительная колония».

Находясь в УКП ФКУ ИК- УФСИН России по АК, у Нагаева возникло желание встретиться с Н.Ю.В., исходя из этого, у осужденного возник преступный умысел, направленный на совершение побега из мест лишения свободы.

«В тот момент, когда Нагаев в составе группы осужденных под надзором сотрудника ФКУ ИК- УФСИН России по АК Ж.А.А. прибыл для приобретения товаров первой необходимости в торговый центр. Нагаев, воспользовавшись тем, что контроль со стороны сотрудника ослабел, скрылся из-под его надзора и покинул помещение торгового центра, то есть совершил побег. Рубцовский городской суд признал Нагаева виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.313 УК РФ» [30].

Законодателем не указывается на мотив преступления, так как он не является существенным признаком данного преступления, в связи с чем, делаем вывод, что для квалификации не имеет значения.

«Одним из признаков субъекта преступления является достижение установленного уголовным законом возраста. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ общим возрастом уголовной ответственности является шестнадцатилетний возраст. Законодатель исходит из того, что к этому возрасту человек обретает степень социальной зрелости, которая необходима для возложения на него уголовной ответственности. Он уже способен понимать суть уголовно-правовых запретов и последствий их нарушения, осознавать характер и значение своих действий, контролировать собственное поведение. Социальная зрелость складывается из достаточного к тому времени уровня психофизиологического развития и приобретенного за эти годы социального опыта» [43].

Различные исследования показывают, что в возрасте 14 лет молодые люди обладают достаточным уровнем морального и психологического развития, чтобы осознавать последствия своих действий. Они способны понимать общее негативное воздействие на общество, которое связано с преступлениями, которые могут быть совершены.

Кроме того, ранний возраст уголовной ответственности подразумевает, что лица в этой возрастной группе все еще находятся под влиянием образовательной и воспитательной системы. Это означает, что они могут быть просвещены и переориентированы на путь законопослушания через правильное образование и поддержку. имеет большое значение для разработки системы ювенальной юстиции. Законодательство должно быть основано на знаниях о психологической и моральной готовности молодых людей к несению уголовной ответственности. Результаты анализа могут быть использованы для более эффективного управления и регулирования работы с молодыми правонарушителями, включая разработку мер по предупреждению преступности среди молодежи, а также эффективных методов реабилитации и

ресоциализации. Таким образом, в научной литературе отмечается, что установление более низкого возраста наступления уголовной ответственности за перечисленные преступления по сравнению с общим возрастом уголовной ответственности обусловлено следующими обстоятельствами: «многие из перечисленных преступлений характеризуются высокой общественной опасностью;- ввиду очевидной общественной опасности и противоправности перечисленных преступлений несовершеннолетние уже в возрасте 14 лет способны сознавать недопустимость их совершения; перечисленные преступления характеризуются достаточно широкой распространенностью среди несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет» [35]. Это означает, что ответственность за эти действия до 16 лет может быть определена исходя из их противоправности и серьезности по сравнению с соответствующими действиями взрослых лиц. Таким образом, возраст подростка и характер его действий должны быть учтены при назначении наказания, чтобы справедливо учесть его возрастные особенности и возможное негативное влияние на его нравственное и социальное развитие.

Если в составе преступления присутствует квалифицирующий признак, который сам по себе является отдельным составом преступления с установленным пониженным возрастом, а основной состав преступления имеет повышенный возраст, то при совершении такого составного преступления применяется и этот квалифицирующий признак.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. Этот вопрос определил Пленум Верховного Суда РФ указав, что «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток» [25]. Действия, представляющие общественную опасность и совершенные в день шестнадцатилетия или четырнадцатилетия, не могут квалифицироваться как преступление и не влекут уголовной ответственности. Обычно возраст легко определяется на

основании соответствующего документа – паспорта, свидетельства о рождении и других.

В случае отсутствия документа, возраст может быть установлен с использованием других доказательств, вплоть до проведения судебно-медицинской экспертизы. При определении возраста подсудимого судебно-медицинской экспертизой, последний день того года, который назван экспертами, считается днем его рождения, а при определении минимального и максимального возраста суд руководствуется рекомендациями экспертов относительно минимального возраста данного лица. Следует также учитывать, что согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, в силу ст. ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. [36]

Одним из наиболее дискуссионных вопросов современного отечественного уголовного права является вопрос о снижении возраста уголовной ответственности. В качестве аргумента противники снижения возраста уголовной ответственности называют замедленное социально-психологическое развитие современных российских подростков. В частности, указывается, что окружение детей, популяризация и доступность сети Интернет создают у ребенка неверную картину «хорошего» и «плохого», что влечет за собой отсутствие осознания общественной опасности своих действий.

Субъект преступления раскрывается через такие признаки как возраст, вменяемость.

По рассматриваемому преступлению уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Вменяемость преступника является важным условием уголовной ответственности. Если субъект преступления не обладает психической способностью распознать неправомерность своих действий или не может контролировать свое поведение в соответствии с требованиями закона, он может быть освобожден от уголовной ответственности на основании невменяемости.

С медицинской точки зрения, невменяемость связана с нарушениями в функционировании мозга, которые влияют на психические процессы и восприятие реальности. Такие нарушения могут быть вызваны различными факторами, включая генетические предрасположенности, хронические заболевания, травмы головы или нарушения в обмене веществ.

С юридической стороны, невменяемость рассматривается на основе психологических критериев, особенно в контексте уголовного права. Юридическая невменяемость означает, что человек не способен понимать или контролировать свои действия в момент совершения преступления из-за наличия психического расстройства.

В целом, объективная оценка состояния невменяемости требует комплексного подхода, включающего медицинские и юридические аспекты.

В ситуации, «когда субъект преступления совместно с базовыми признаками субъекта преступления характеризуется какими-то особыми, дополнительными признаками, такой субъект считается специальным».

Специальный субъект преступления – это категория, которая указывает на личность, участвующую в преступлении, исходя из их особого статуса, роли или специфических обязанностей. Анализируя данный вид преступления, в науке выделяют несколько основных групп признаков.

Первая группа признаков связана с конкретными характеристиками самого субъекта преступления. Она включает в себя личностные особенности, возраст, пол, образование, социальный статус и иные внешние и внутренние факторы, которые могут влиять на мотивы, цели и способы совершения преступления.

Вторая группа признаков связана с организационной природой субъекта преступления. Сюда относятся такие аспекты, как наличие или отсутствие правового статуса, структура и иерархия внутри организации, обязанности и полномочия, которые могут быть использованы для совершения преступлений.

Третья группа признаков относится к области профессиональной деятельности субъекта преступления. Здесь анализируются знания, навыки и опыт, которые могут быть использованы для совершения преступлений, а также особенности профессиональной среды, в которой действует данное лицо или организация.

Четвертая группа признаков связана с мотивацией и целями субъекта преступления. В этом случае исследуются возможные факторы, побуждающие совершение преступления, включая личные интересы, эмоциональные состояния, мотивы вознаграждения или мести, стремление к власти или влиянию.

Наконец, пятая группа признаков касается социального контекста субъекта преступления. Здесь анализируются такие факторы, как культурные и социальные условия, в которых функционирует субъект, влияние сообщества или групп, особенности правовой системы и т.д.

«Субъект преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, определяется как специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, к которому применена мера пресечения - заключение под стражи» [47]. «Так же, касаясь субъекта побега, бытует мнение о том, что «субъектом данного преступления не являются лица,

которые были задержаны по подозрению в совершении преступления, поскольку такие лица, водворенные в изолятор временного содержания или помещение гауптвахты, не считаются находящимися в предварительном заключении» [44].

Так же, немаловажным вопросом при рассмотрении субъекта преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является возраст субъекта. Статья 20 УК РФ гласит, что уголовная ответственность за данное преступление наступает с 16-ти лет. Так, например, лицо в возрасте от 14 до 16-ти лет, совершило убийство и в связи с этим отбывает наказание в воспитательной колонии. Если такое лицо, в период отбывания наказания совершает побег из исправительного учреждения, то оно не будет подлежать уголовной ответственности по ст. 313 УК РФ. По нашему мнению, лицо совершившее убийство, при совершении побега может представлять опасность, и в первую очередь для сотрудников воспитательной колонии. Считаем, что установление возраста уголовной ответственности за побег с 16-ти лет, нарушает принцип справедливости, которые закреплен в уголовным законодательством Российской Федерации. [22]

По нашему мнению, установление законодателем ответственности за побег, должно быть подкреплено тем, за какое преступление лицо отбывает наказание в виде лишения свободы, либо взято под стражу или арестовано. Поскольку, побег могут совершать лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, данные пробел в уголовном законодательстве нарушает права сотрудников исправительных учреждений и сотрудников охранно-конвойной службы. Считаем, что более целесообразно дополнить в ч. 2 ст. 20 преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, поскольку лицо, осознавая общественную опасность тех преступлений, за которые оно может быть привлечено к уголовной ответственности в возрасте от 14 до 16 лет, оно, очевидно, должно осознавать и факт противоправности побега.

Глава 2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ

2.1 Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 313 УК РФ

Система, включающая отягчающие и особо отягчающие признаки рассматриваемого нами преступления, предусматривает более строгое наказание, так как степень вреда в таких обстоятельствах и ситуациях более значительна.

Большинство статей Особенной части УК РФ содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность совершенного общественно-опасного деяния. К таковым относится и ст. 313 УК РФ.

«В настоящее время, уголовным законодательством в качестве квалифицирующего признака побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи предусматривает его совершение по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 313 УК РФ). Данный квалифицирующий признак влечет за собой наибольшую наказуемость. В связи с этим, возникает необходимость дать ему уголовно-правовую характеристику» [40].

Часть 2 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает необходимость в выявлении предварительного сговора у лиц, совершивших преступление.

Стоит отметить, что независимо от того, «действуют ли участники группового нападения с предварительным соглашением или без него, обычным делом для таких нападений является то, что они представляют собой соучастие в форме совместного исполнения. Для данной формы соучастия характерны такие признаки, как совершение преступного деяния двумя или более лицами, а также выполнение каждым из участников объективной стороны, в первую очередь, должно быть совершено деяния» [22].

На основе данных утверждений для правильной квалификации данного преступления, стоит определить: каждый ли участник будет являться субъектом преступления? Каждым ли выполнена объективная сторона? Действия являются совместными? Имел ли место сговор, до момента совершения преступления?

«Состав, предусмотренный ч. 1 ст. 313 УК РФ определяет специальным субъектом данного преступления физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое отбывало наказание в виде ареста или лишения свободы, либо находилось в предварительном заключении. Также, на основании ч.4 ст. 34 УК РФ, если лицо, принимающее участие в совершении побега, не является субъектом данного преступного деяния, то оно подлежит уголовной ответственности в качестве организатора, подстрекателя или пособника» [36].

Так, например, Верховным судом РФ была правильно признана квалификация деяний Важалиной и Русакова по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 313 УК РФ. Побег из места лишения свободы совершил гражданин Шестаков, которые отбывал там наказание, а иные участники данного преступления не являлись субъектами побега. Но их действия являлись необходимыми для совершения побега Шестаковым, охватывались умыслом всех осужденных и являлись частью разработанного и осуществленного ими плана [1]

Уголовно-правовая оценка действий соучастников зачастую вызывает основную сложность в практике применения уголовного закона. Так, например, возникают сложности в определении такого условия, как выполнение объективной стороны побега всеми лицами.

Приведем пример из судебной практики, когда побег был совершен одним лицом, но был квалифицирован как побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Например, Головинский районный суд рассмотрел уголовное дело в отношении двух лиц, по ч. 2 ст. 313 УК РФ, в котором было установлено, что гражданин А, познакомился с гражданином Б, отбывавшим в ФКУ СИЗО-5

лишение свободы. Гражданин А узнал, что в скором времени, Б выйдет на свободу. Гражданин А и гражданин Б предварительно сговорились о том, чтобы гражданин Б. предоставил А. свои данные. После подмены, гражданин Б укрылся в санузле для того, чтобы гражданину А было легче совершить задуманное преступление. В свою очередь, А. представился перед сотрудниками СИ-5 Б. и получил справку об освобождении и покинул территорию исправительного учреждения.

При рассмотрении данного дела, Головинский суд пришел к выводу, что гражданин Б не выполнил объективную сторону данного преступления и, в принципе, не планировал. Но так как, гражданин Б, активно поспособствовал совершению побега гражданином А, суд признал Б соучастником.

«Исходя из формулировки ч. 2 ст. 313 УК РФ, основным квалифицирующим признаком в данном составе является преступление, совершенное группой лиц. Для того, чтобы квалифицировать данное преступление, как побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить совместность действий» [37].

Анализируя данное утверждение, возникают два вопроса: что необходимо понимать под термином «совместное участие» и достаточно ли этого понятия для двух или более лиц.

На сегодняшний день, такие вопросы не теряют своей актуальности, так как, в момент, когда лицо совершает запланированный побег, он так же может предоставить помощь и другим лицам, которые не желают отбывать наказание, в осуществлении данного преступления.

Приведем пример из материалов судебной практики.

«Шупляк, Галицын, Балыкин, находились в специальном автомобиле, в момент перевозки арестованных. Шупляк, Галицын и Балыкин, действуя совместно, а равно предварительному сговору, совершили нападение на сотрудников К. и П. и после этого совершили побег. Не ограничиваясь этим, Ш., Г., и Б., агитировали других заключенных, которое так же находились в этом автомобиле, совершить самовольное покидание транспортного средства.

Заклученный Жестаков увидел, что двери в автомобиле были открыты, так же совершил побег из-под стражи. Преступление, совершенное Шупляком, Галицыным, Балыкиным квалифицировано как побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а действия Жестакова - по ч. 1 ст. 313 УК РФ» [26].

«Обязательным моментом при квалификации побега, как совершенный группой лиц по предварительном сговору, должно быть то, что сговор на совершение побег должным состояться до момента фактического исполнения деяния. Касаясь данного рассматриваемого вопроса, А.В. Шеслер считает, что если один осужденным присоединяется к побегу, который уже начался и который совершает другим осужденным, то такое деяние также должно быть квалифицировано как побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору» [47].

«Анализируя все вышеизложенное, стоит сделать вывод о том, что при квалификации преступления по ч. 2 ст. 313 УК РФ, а именно побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, обязательному установлению подлежит фактически сговор на совершение побега, которые в обязательном порядке должен состояться до момента начал преступления. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный организованной группой. Форма соучастия в виде организованной группы, характеризуется как наиболее опасная для общества» [47].

На данном этапе организованная преступность представляет собой серьезную социальную угрозу для России. Уголовное законодательство определяет организованную группу, как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованная преступная группа, «в первую очередь характеризуется высоким уровнем организованности. Члены организованной преступной группы, занимаются тщательной разработкой планов и способов совершения преступления. При всем этом, стоит отметить, что организованной преступной

группой совершается, как правило, не одно преступление, а целый ряд. Также, организованной группе свойственна стабильность, благодаря которой, члены этой группы могут рассчитывать на помощь и взаимовыручку» [7].

«Одним из главных отличительных элементов организованной преступной группы, будет является четкое, иерархическое распределение ролей внутри ее, а также, как правило, среди всех участников организованной группы царить жесткая внутренняя дисциплина. В связи с этим, личные отношения внутри организованной группы, как правило отсутствуют и на их замену приходят деловые» [9].

По нашему мнению, не стоит говорить о том, что организованная преступная группа руководствуется постоянными формами и способами совершения преступления. Преступной группе, как правило, свойственны сложные способы совершения преступных деяний и в связи с этим, их приходится постоянно совершенствовать.

Так же, среди основного признака организованной преступной группы можно выделить наличие общего денежного фонда, который зачастую пополняется путем совершения преступлений.

Так, побег будет признан совершенный организованной группой, если он совершен стабильной, ранее объединенной группой людей.

«В криминологии организованная группа подразумевает под собой упрочнение криминальной среды, выражаясь в совместной, масштабной деятельности. Данная деятельность нацелена на возникновение условий совершения большого количества преступлений или всего одного преступления лицами, вступившими в данную криминальную среду» [42]. Учитывая то, что при совершении побега организованной группой лиц присутствует разделение ролей, представляется необходимым отметить следующее [9].

Внутренняя иерархия организованной преступности строится на применении насилия и запугивания, введении жестких правил поведения и строгих наказаний за их несоблюдение членами преступной группы. Кроме

того, как показали многочисленные исследования американских криминологов, значительный рост числа насильственных преступлений вызывает борьба за лидерство между руководителями группы, борьба между различными преступными группами за сферы влияния, запугивание и устранение свидетелей и потерпевших [46].

«Перечисленные многочисленные признаки личности преступника, совершившего преступление в виде побега из мест лишения свободы, в действительности существенно определяют возможность и способность лица реализовать побег при определенных обстоятельствах» [13]

Подкрепим данное утверждение примером из судебной практики. Осужденные Владимир Авдеев, Юрий Прохоров, Александр Рыбаков и Константин Павловец совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 313 УК РФ, т.е. групповой побег. Осужденный покинули территорию исправительного учреждения путем подкопа. Иркутским районным судом, был вынесен обвинительный приговор в отношении Авдеева, Прохорова и Рыбакова, которые совершили групповой побег [29].

Наличие в одной части нормы два квалифицирующих признака, создает те обстоятельства, при которых следственным или судебным органам не представляется обязательным устанавливать форму соучастия, потому как в любом случае, это деяние будет иметь квалификацию по ч. 2 ст. 313 УК РФ.

На основании всего вышперечисленного, мы предлагаем выделить в отдельную норму ст. 313 такой квалифицирующий признак, как Побег, совершенный организованной группой.

Во-первых, данная правка обяжет суд и следственные органы установить форму соучастия в каждом отдельном случае.

Во-вторых, такое изменение устраним принципиальные противоречия. Так как, две формы соучастия, определенные в ч. 2 ст. 313 УК РФ, обладают разной степенью общественной опасности. Как отмечалось ранее, преступление, совершенное организованной группой лиц, характеризуется как наиболее опасное.

По этому вопросу, стоит согласиться с мнением А.Л. Жуйкова и А.Н. Цветкова о том, что наказание за совершение побег организованной группой и за совершение побег группой лиц по предварительному сговору, может быть назначено одно и тоже наказание, что прямо противоречит принципу справедливости.

Проанализировав часть 2 статьи 313 Уголовного кодекса Российской Федерации, стоит сделать вывод о том, что совмещение двух форм соучастия, которые носят разную степень общественной опасности, в одной норме, противоречит основным принципам уголовного законодательства. По нашему мнению, было бы целесообразней разграничить эти два квалифицирующих признака и поместить их в разных частях ст. 313 УК РФ. По нашему мнению, это способствовало бы разрешению некоторых вопросов квалификации, а также устранило бы принципиальные разногласия [13].

Будет способствовать не только выявлению проблемных аспектов профилактики и предупреждения совершения названного преступления, но и совершенствованию методики борьбы с рассматриваемым общественно опасным деянием.

В доктрине под причиной совершения преступления понимается обстоятельство или совокупность обстоятельств, которые порождают в дальнейшем совершение преступного деяния.

«Причины побегов, мотив совершения данного преступления совершенно разные. Хотя в общей массе среди причин можно выделить те, которые получили наибольший резонанс общественности - условия содержания и нарушения прав человека в местах лишения свободы» [17].

Также к социально-экономическим причинам совершения побега и места лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи целесообразно относить материальное необеспечение или недостаточное обеспечение осужденных и, как следствие, возникновение у них желания преступным способом удовлетворить свои потребности на воле; ненадлежащее содержание в местах лишения свободы, в том числе вызванное неравномерным распределением

выделенного материального ресурса среди осужденных; сложности с размещением осужденных в исправительных учреждениях; сложности с питанием и лечением осужденных, в том числе больных туберкулезом и т.д. Совокупность каких-либо из указанных социально-экономических факторов (обстоятельств) в действительности может служить причиной совершения осужденным побега из мест лишения свободы [14]. Невротические заболевания крайне негативно сказываются не только на существовании самого осужденного в исправительном учреждении, но и на взаимоотношения данного лица с другими арестантами и администрацией исправительного учреждения. Наличие у осужденного невротических заболеваний затрудняет осознание им значения своих действий. Условия побегов из мест лишения свободы также играют немаловажное значение в разработке и реализации системы мер по профилактике и предупреждению указанных побегов [2]. Представляется, что последующее определение условий совершения побегов из мест лишения свободы позволит автору настоящей работы более эффективно в дальнейшем раскрыть механизм предупреждения побегов как одного из наиболее опасных преступных деяний, ставящих под угрозу достижение целей наказания по УК РФ.

«В настоящее время в теории многие ученые, рассматривая заявленный вопрос предупреждения побегов из мест лишения свободы, выделяют следующие задачи профилактической и предупредительной работы по отношению к совершению деяния по ст. 313 УК РФ: обнаружение обстоятельств и ситуаций, которые содействуют совершению побегов из мест лишения свободы; построение и реализация мероприятий по заблаговременному устранению обстоятельств, способствующих совершению побегов из мест лишения свободы; обнаружение осужденных, которые способны совершить побег из места лишения свободы; устранение связей между осужденными, которые обладают опытом совершения побегов из мест лишения свободы; оснащение и создание надежной защиты исправительных учреждений, реализация эффективной воспитательной деятельности в

отношении осужденных; обеспечение согласованного взаимодействия правоохранительных органов по вопросам отбывания осужденными назначенного наказания, по вопросам предотвращения либо последующего расследования преступлений в виде побегов из мест лишения свободы» [3].

В соответствии с основными положениями и принципами организации работы с осужденными в исправительных учреждениях необходимо отметить, что администрация названных учреждений самостоятельно определяет цели и задачи предупредительной деятельности в рассматриваемом аспекте, а также конкретные мероприятия в отношении

Одним из важнейших мероприятий по предупреждению побегов осужденных в настоящее время признается надлежащее техническое оснащение исправительного учреждения, в котором лицо отбывает наказание. В частности, многие отечественные ученые и практики отмечают, что оборудование исправительных учреждений камерами видеонаблюдения на максимальном количестве объектов нахождения осужденных, установка на территории исправительного учреждения специальных преградительных барьеров и пропускных пунктов в значительной мере снижают возможность совершения осужденными побега из мест лишения свободы. Оснащение охраны исправительного учреждения специальными оружием и орудиями позволяет своевременно пресечь попытки побега осужденных из-под стражи.

Рассматривая вопрос технического обеспечения исправительных учреждений, стоит отметить, что на практике довольно большое количество побегов было совершено не столько вследствие халатности сотрудников исправительного учреждения, сколько в связи с отсутствием у исправительного учреждения специального ограждения, конвоя, собак, рамок для прохода осужденных, видеонаблюдения и т.д. [12].

В другом случае совершения побега из места лишения свободы обстоятельством, способствующим покиданию осужденным территории исправительного учреждения, являлось ограждение места лишения свободы исключительно деревянным забором без сопровождения каких-либо иных

средств защиты территории, в том числе предотвращающих побег осужденных. В частности, согласно материалам уголовного дела осужденный Г. совершил побег путем вырывания деревянной доски из забора, которым была обнесена территория исправительного учреждения. В силу того, что забор был недостаточен по высоте, осужденный Г. без особого труда перелез через него, незаконно покинув территорию места отбывания ранее назначенного наказания [28].

Таким образом, на основании вышеизложенного следует говорить о том, что существенную роль в системе профилактики и предупреждения побегов из мест лишения свободы играют техническое оснащение и оборудование исправительных учреждений. В частности, обеспечение места лишения свободы забором, современными пропускными пунктами, системами видеонаблюдения и слежения за осужденными, сигнализацией и т.п., по моему мнению, являются крайне необходимыми гарантиями должного отбывания осужденными назначенного им наказания.

«Некоторые отечественные ученые, рассматривая вопрос о предупреждении побегов из мест лишения свободы, говорят о значимости воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении. В частности, на практике многие отделы воспитательной работы исправительных учреждений в целях предотвращения побегов осужденных из мест лишения свободы осуществляют мероприятия по разъяснению осужденным действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, законов внутреннего распорядка исправительного учреждения, последствий совершения преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ» [4].

В ходе осуществления воспитательной работы в отношении осужденных в действительности также осуществляются различные профессионально-психологические мероприятия, направленные на установления наличия у лица склонности к совершению побега, недовольства порядком отбывания назначенного наказания, претензий к администрации исправительного

учреждения, проблем взаимоотношений конкретного лица с иными осужденными.

«Особая роль в предупреждении побегов осужденных из мест лишения свободы принадлежит специальным психологическим отделам исправительных учреждений, деятельность которых состоит в социально-психологическом изучении личности осужденного, а также в выявлении возможных склонностей лица к совершению побега из места лишения свободы» [39].

В процессе функционирования указанных психологических отделов в отношении осужденных, отбывающих наказание в определенном исправительном учреждении, проводятся: постоянное психологическое освидетельствование осужденного; персональное психологическое консультирование осужденного при наличии у последнего каких-либо расстройств либо проблем психологического характера; создание социально-психологического исследования осужденных с целью раскрытия отрицательных процессов в межличностных связях, расположений криминогенного и криминального характера, а также и побеговых настроений; создание для оперативных отделов исправительного учреждения специальных методик по работе с осужденными, по предотвращению совершения последними побегов из исправительного учреждения [33].

В соответствии с практикой предупреждения побегов из мест лишения свободы эффективным средством в рассматриваемом аспекте следует признавать создание и последующее ведение специальных оперативных учетов осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Так, согласно информации, размещенной на официальном сайте ФСИН РФ в настоящее время в отношении осужденных актуальным является ведение следующих оперативных учетов в отношении осужденных:

- учет «воров в законе»;

- учет лидеров и авторитетов групп противодействующей и противоправной направленности; учет участников захватов заложников;
- учет судимых за бандитизм; учет судимых за фальшивомонетничество; учет склонных к совершению побега и других тяжких преступлений; учет склонных к употреблению наркотиков.

Представляется, что существование и функционирование названных учетов в реальности позволяет администрации исправительного учреждения и правоохранительным органам с самого начала отбывания лицом назначенного наказания осуществлять в отношении него определенные контрольные мероприятия, которые в дальнейшем предупредят совершение побега из мест лишения свободы.

Проведя анализ современной системы мер по предупреждению побегов, представляется целесообразным выделить следующие мероприятия, в действительности эффективно влияющие на недопущение побегов осужденных: оснащение исправительных учреждений специальными инженерно-техническими средствами охраны. Создание в исправительном учреждении постоянно действующей системы контроля за деятельностью осужденных на территории места отбывания лишения свободы. Проведение регулярных проверок технического состояния транспортных средств, предназначенных для конвоирования осужденных, а также технического состояния преградительных механизмов на территории исправительного учреждения. Осуществление строгого и объективного подбора сотрудников исправительного учреждения, которые при должной подготовке в действительности смогут предупредить побег осужденного из исправительного учреждения. Регулярное проведение профилактических и воспитательных мероприятий с осужденными на предмет недопустимости совершения побега из места лишения свободы.

2.2 Особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 3 ст. 313 УК РФ

Итак, в ч. 3 ст. 313 Уголовного кодекса РФ законодатель предусмотрел два особо квалифицирующих признака: побег, совершенные с применением насилия, опасного для жизни, побег с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Законодателем определен такой особо квалифицирующий признак, как применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угроза его применения.

«Касаемо вопроса субъекта, к которому применяется насилие, либо могла применяться, стоит отметить, что насилие применимо к любому сотруднику места лишения свободы, а также к иным лицам при совершении побега, в том числе и к осужденным, если они пытались противодействовать побегу» [5].

Так, например, Вологодский областной суд признал виновным Шестакова А.В. в организации и руководстве захватом судна воздушного транспорта. Шестаков А.В., отбывая наказание в виде лишения свободы, совершил побег из места лишения свободы, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья. Наряду с этим, Шестаков А.В. угрожал применением насилия представителю власти, которые выполнял свои должностные обязанности, а также Шестаков неправомерно завладел автомобилем и угрожал убийством. Его сообщники Русаков А.А. и Важалина Т.В., приговором суда, были признаны виновными в захвате судна воздушного транспорта. Русаков и Важалина преследовали цель угона [23]

Побег, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, имеет формальную конструкцию. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое хотя и не причинило в момент применения вред здоровью потерпевшего, однако создавало реальную опасность для его жизни или здоровья. «Если при совершении побега, с применением насилия, осужденный причинил

потерпевшему легкий или средней тяжести вред здоровью, то это обстоятельство не требует дополнительной квалификации, потому как данные деяния охватываются ч. 3 ст. 313 УК РФ» [43].

Стоит сделать акцент, также на таком моменте, как введение в организм опасных для жизни и здоровья веществ. Если в целях совершения побега, преступник путем обмана или против воли потерпевшего вводит в его организм ядовитое или одурманивающее вещество, данное действие следует квалифицировать как побег, совершенный с применением насилия опасного для жизни и здоровья. Если для совершения побега, в организм потерпевшего было введено вещество, которое не несет опасных последствий для жизни и здоровья потерпевшего, то такое деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если при совершении побега, был причинён тяжкий вред здоровью либо наступила смерть потерпевшего, то в данной ситуации, преступление подлежит дополнительной квалификации. Так, например, если наступила смерть потерпевшего, то деяние квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 321 УК РФ. «Основой для дополнительной квалификации в соответствии с действующим уголовным законом является посягательство на два и более объектов, предусмотренных разными главами Особенной части УК РФ. При этом важное значение имеет судебное толкование, которое даётся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также законодательная конструкция действующих редакций статей Особенной части уголовного закона. В частности, признак «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья» содержится в объективной стороне ч. 1 ст. 162 УК РФ» [21]. В пункте «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ содержится признак «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего».

И.И. Голубов также указывает, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении побега требует, помимо ч. 3 ст. 313 УК РФ, дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 111 УК РФ, обосновывая свое мнение общественной опасностью преступления [10]. При изучении

специальной научной литературы, стоит выделить еще один проблемный вопрос: об отграничении побега с применением насилия, или с угрозой его применения от действий лиц, дезорганизирующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, не охватывается побег осужденного из мест лишения свободы или из-под стражи. Разграничение данных преступлений можно провести по признакам, как объективной стороны, так и по целям их совершения. Насилие при побеге является способом осуществления побега и применяется в целях облегчить его совершение. В дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляции от общества насилие применяется с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или отомстить за оказанное им содействие администрации учреждения. «Не исключается и реальная совокупность этих преступлений, когда в процессе приготовления к побегу были совершены насильственные действия, предусмотренные ст. 321 УК РФ. Идеальной же совокупности данных преступлений быть не может» [8]

«В связи с эти, стоит усомниться в правильной квалификации следующего преступления: В., отбывая наказание в колонии-поселении, находился на полевых работах. В, находясь на работах, распивал спиртные напитки с другими осужденными. В процессе разговора поднялась тема побега, в последствии, осужденные обговаривали различные варианты. В., Т., А., и К. согласились на побег. У кого-то из них возникло предложение «завалить конвоиров. Исходя из показаний В., удалось установить, что Т. начал драку с М., и В., воспользовавшись ситуацией, понял, что настало время для побега. В. Прошел в комнату инспекторов и закрыл двери изнутри. Сотрудник Ш. оттолкнул осужденного, В. нанес потерпевшему удар ножом в область спины. Ш. упал и в последствии получил удар кулаком в лицо. В. Потребовал у Ш. телефон и деньги, снял с сотрудника перстень. После этого, кто-то из осужденных - А. или К. пинал Ш. в лицо. Выйдя из комнаты, трое осужденных бросились бежать., Идя по дороге, В. Попытался остановить

проезжающий автомобиль. В. был задержан находившимися в этом автомобиле милиционерами, Тарасов и А. сумели убежать» [16]. Действия Т. и В. по ст. ст. 321 ч. 3, 313 ч. 1 УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована [13]

Итак, законодатель в ч. 3 ст. 313 УК РФ, предусматривает два особо квалифицирующих признака: с применением насилия или с угрозой его применения, а также с применением оружия. Первым, особо квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления, является совершение его с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Насилие может быть применено к любому сотруднику места лишения свободы, а также к иным лицам при совершении побега, в том числе и к осужденным, если они пытались противодействовать побегу. Понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, включает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также угрозу применения такого насилия. Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Ч. 3 ст. 313 УК РФ содержит в себе второй квалифицирующий признак, а именно побег, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Вооруженное насилие, оценивается как одну из очевидных угроз безопасности. Оно включает в себя элементы бытовой и организованной преступности. Вооруженное насилие постоянно трансформируется и в связи с этим, оно слабо поддается привычным формам воздействия. В настоящее время, профилактика вооруженного насилия является низкоэффективной, поэтому законодатель вынужден прибегать к ужесточению ответственности, путем создания новых квалифицированных составов. Важным в современной юридической практике является вопрос об оружии и предметах, используемых в качестве оружия, как орудиях совершения преступлений [41]. Согласно ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об

оружии», под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

По поражающим свойствам оружие можно классифицировать: огнестрельное, пневматическое, газовое, холодное, метательное и сигнальное. Предназначение огнестрельное оружие выражается в механическом поражении на расстояние снарядом. В пневматическом оружии снаряд получает движение за счет энергии сжатого сжиженного или отвержденного газа, оно предназначено для временного поражения живой цели путем воздействия слезоточивых или раздражающих веществ. При использовании холодного оружия поражения цели происходит при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом.

Метательное оружие предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства. Сигнальное оружие конструктивно предназначено только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов. Совершение побега из места лишения свободы, из -под ареста или из-под стражи, с использованием любого из вышеперечисленного оружия, должно квалифицировать по ч. 3 ст. 313 УК РФ. Так же, к предметам, используемым в качестве оружие, стоит относить любые предметы, которыми может быть причинен вред здоровью человека.

Ответственность по ч. 3 ст. 313 УК РФ наступает независимо от того, специально приспособлялись указанные предметы для причинения вреда здоровью человека или были подобраны на месте совершения преступления.

Под применением оружия необходимо понимать использование его поражающих свойств для облегчения совершения побега. Угрозу причинить вред здоровью с помощью оружия также следует квалифицировать как его применение. Простое обладание оружием во время совершения побега не образует данного признака. Лицо, совершившее побег с использованием оружия, должно нести ответственность по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 313 и ст. 222 УК РФ.

Заключение

На основании проведенного исследования, в отношении преступления, предусмотренного ст. 313 Уголовного Кодекса Российской Федерации, стоит сделать следующие выводы.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, является установленный нормативными актами порядок отбывания, назначенного судом наказания, содержания лица под арестом или под стражей.

Анализируя объективные признаки основного состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, мы пришли к выводу, что определение общественной опасности напрямую связано с понятием «побег». Так же, необходимым является указание места совершения преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. Объективной стороной данного преступного состава будет являться несанкционированное незаконное пересечение осужденными административной границы учреждения или поселения в месте его размещения в то время, когда осужденный должен находиться на территории учреждения.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, выражается прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что самовольно покидает место лишения свободы.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, определяется как специальный - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, отбывающее наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, к которому применена мера пресечения - заключение под стражу.

Совершение побега из мест лишения свободы по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 313 УК РФ) предполагает соисполнительство в незаконном оставлении места лишения свободы двух и более лиц, осужденных к этому виду наказания, при возникновении между ними согласованности

действий, образующих объективную сторону побега, до начала их выполнения.

Побег будет признан совершенный организованной группой, если он совершен стабильной, ранее объединенной группой людей. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ организованной группой признается «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Из данного определения следует, что характерными признаками организованной группы являются устойчивость и предварительная объединенность членов группы на совершение одного или нескольких преступлений.

В ч. 3 ст. 313 УК РФ законодатель предусматривает два особо квалифицирующих признака: с применением насилия или с угрозой его применения, а также с применением оружия.

Первым, особо квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления, является совершение его с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Насилие может быть применено к любому сотруднику места лишения свободы, а также к иным лицам при совершении побега, в том числе и к осужденным, если они пытались противодействовать побегу. Понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, включает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также угрозу применения такого насилия. Вторым особо квалифицирующим признаком, законодатель определил побег с применением оружия

Совершение побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, с использованием любого из вышеперечисленного оружия, должно квалифицировать по ч. 3 ст. 313 УК РФ. Так же, к предметам, используемым в качестве оружие, стоит относить любые предметы, которыми может быть причинен вред здоровью человека.

Ответственность по ч. 3 ст. 313 УК РФ наступает независимо от того, специально приспособлялись указанные предметы для причинения вреда

здоровью человека или были подобраны на месте совершения преступления. Лицо, совершившее побег с использованием оружия, должно нести ответственность по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 3 и ст. 222 УК РФ.

На основании проведенного исследования, стоит выделить некоторые вопросы, подлежащие совершенствованию. Во-первых, установленный законодателем возраст субъекта данного преступления, по нашему мнению, является не совсем корректным, так как побеги, так же совершаются из воспитательных колоний, лицами 14-16-ти лет. Так, например, лицо, отбывающее наказание за убийство, в момент совершения побега, непосредственно подвергает опасности сотрудников воспитательного учреждения. Также, такое лицо должно осознавать общественную опасность побега и степень уголовной ответственности за его совершение. В связи с этим. По нашему мнению, стоит внести в поправки в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а именно добавить в существующий перечень статью 313 УК РФ. Во-вторых, не совсем понятна позиция законодателя в объединении двух квалифицирующих признаков, так побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору» и побег, совершенный организованной группой» в одной части ст. 313 УК РФ. Данное обстоятельство, порождает собой не обязательность установления органами следствия и суда форму соучастия, потому как в любом случае, деяния будет квалифицировано по ст. 313 УК РФ. Исходя из этого, по- нашему мнению, стоит выделить два этих признака в разные части статьи 313 УК РФ. Так же, по нашему мнению, стоит придать внимание такой проблеме, как отграничение ст. 313 УК РФ от смежных состав. Для разграничения побегов нужно определить промежуток времени, в течении которого осужденный считается уклонившимся либо совершившим побег. При разграничении смежных преступлений, следует обратить внимание на цель, которой следует осужденный. Это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать содеянное: уклонение от отбывания наказания, либо побег. Иначе говоря, если осужденный предполагал возвращение в место отбывания наказания, либо в место предварительного заключение, тию такое

деяние стоит квалифицировать по ст. 314 УК РФ, если цели возвращение не было, то по ст. 313 УК РФ. Необходимо законодательно определить временные рамки, или внести их в понятие «побег», в которых осужденный может находиться вне территории исправительного учреждения, или место предварительного заключения для того, чтобы судья не сомневался в том какое решение принять по приговору.

В качестве предупреждения данного преступления выявлены следующие проблемы. Низкий уровень технического обеспечения исправительных учреждений, недостаточный уровень профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений, работающих с осужденными, и т.д. В связи с необходимостью устранения данных факторов предлагается разработать программу профилактики и предупреждения побегов с учетом криминологических особенностей преступления, обязать сотрудников исправительных учреждений систематически повышать уровень профессионализма в части обеспечения контроля и надзора, усовершенствовать систему технического оснащения исправительных учреждений и т.д. Осуществление строго контроля со стороны администраций мест лишения свободы и мест заключения под стражу за получением осужденными и лицами, содержащимися под стражей, информации о фактах совершения побег. Качественное и систематическое проведение оперативно-разыскных мероприятий на предмет обнаружения средств и предметов, способствующих подготовке и совершению побегов. Повышение уровня профессиональной подготовки персонала охраны учреждений, предусматривающее проведение качественной подготовки и организации занятий с личным составом. Осуществление психологического просвещения персонала с целью повышения компетентности сотрудников. Знание психологических особенностей лиц, склонных к совершению побега, помогает сотрудникам быть более наблюдательными, предупредительными и не допустить преступления

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение от 18 апреля 2013 г. по делу № 2-40/12. СудАкт // URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения: 26.05.2024).
2. Андриянов Р.В. Предупреждение побегов из мест лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 4. С. 164-167.
3. Баранов А.Н. К вопросу предупреждения правонарушений, связанных с побегами из ИУ, СИЗО и при конвоировании: оперативно-розыскной аспект // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 2 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2019/02/88725> (дата обращения: 26.05.2024).
4. Барабанов Н.П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России. 2003. 363 с.
5. Барышникова А.А., Алиев В.М. Объективная сторона преступления и проблемы его квалификации // Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института МГПУ. Москва. 2016. С. 13-26.
6. Беляков А.В., Адылин Д.М. К вопросу о понятие побега из-под надзора // Вестник Самарского юридического института. 2018. №1 (27). С. 19-21.
7. Боженюк С.А., Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 10-е изд., перераб и доп. М. : Проспект, 2015. 944 с.
8. Буркина О.А., Шумихин В.Г. Проблемы квалификации насильственного побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №5. С. 112-115.
9. Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 7-12.

10. Голубов И.И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, изпод ареста или из-под стражи // Российский судья. 2014. № 10. С. 42-44.
11. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 491 с.
12. Демченко Д.А., Шанбагомедов К.И. Причины и условия совершения побегов из исправительных учреждений и способы противодействия // Лучшая студенческая статья: сборник статей XI Международного научно-практического конкурса: в 3 частях, Пенза, 10 ноября 2017 года. Том Часть 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 254-257.
13. Жуйков А.Л., Цветков А.Н. Проблемы квалификации группового побега // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 247-248.
14. Жуйков А.А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1. С. 362-375.
15. Карабанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С.69-77.
16. Кассационное определение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2007 г. № 89-О07-22 // СПС Консультант плюс.
17. Ким А.В., Бартасюк А.А. Основные причины и условия, способствующие совершению преступлений // Ученые заметки ТОГУ. 2013. № 4. С. 413-417.
18. Кобец П.Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Символ науки. 2017. №2. С.187-189.
19. Лобанова Л.В. Преступные нарушения обязательности судебного приговора: Учеб.пособие / ВолГУ. Волгоград : Изд-во Волгогр.гос.ун-та, 2004. 69 с.

20. Макамбетова М.Ж., Рязанова О.Н. Побег из мест лишения свободы // World science: problems and innovations: сборник статей победителей IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 181-183.
21. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Н.А. Агешкина [и др.]. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 1160 с.
22. Некишев В.Л., Ежов В.П. Проблемные стороны состава преступления: побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Гуманитарные научные исследования. 2019. № 4 // URL: <http://human.snauka.ru/2019/04/25747> (дата обращения: 28.04.2024).
23. Определение от 18 апреля 2013 г. по делу № 2-40/12 // URL: <http://sudact.ru/vsrf7doc/mTDjrE4C7Txv/> (Дата обращения 23.04.2024).
24. Помнина С.Н. Квалификация побега из мест лишения свободы // сборник статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». Пенза: 2016. С. 16-25.
25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Официальный интернет–портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 15.02.2024.
26. Приговор Головинского районного суда по уголовному делу № 01-0369/2016 // URL: sud-praktika.ru (Дата обращения 23.04.2024).
27. (25) Приговор суда по ч. 1 ст. 313 УК РФ № 1-315/2017 // URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/420375.html> (Дата обращения 20.05.2024).
28. Приговор Окуловского районного суда Новгородской области от 12.04.2018 года. Дело № 1-52/2018 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 06.05.2024).
29. Прокуратура Иркутской области // URL: <https://www.irkproc.ru/news/5647.html> (дата обращения 01.06.2024).

30. Рубцовский городской суд Алтайского края. Дело № 1-8418. // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (Дата обращения: 20.05.2024).

31. Рубцовский городской суд Алтайского края. Приговор от 17.01.2018 // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (Дата обращения: 20.05.2024).

32. Салаватский районный суд Республики Башкортостан. Уголовное Дело № 1-55/2016 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (Дата обращения: 20.05.2024).

33. Семененко Г.М., Ибрагимов А.Д., Голямов А.К. К вопросу о предупреждении побегов из исправительных учреждений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2191-2195.

34. Статические данные ФСИН РФ // Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics> (Дата обращения: 06.05.2024).

35. Уголовно-исполнительный Кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. ст. 198.

36. Уголовное право РФ: В 2т. Т.1: Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА М, 2017. 354 с.

37. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А.Тарханова. - М., 2016. 864 с.

38. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. 943 с.

39. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

40. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. ст. 2759.

41. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»// Собрание Законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. ст. 5681.

42. Характеристика лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах // URL: <https://fsin.gov.ru> (Дата обращения: 20.05.2024).

43. Хохрин С.А. Причины побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Уголовно-исполнительная система. 2012. № 5. С.4-5.

44. Чепик И.В. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №3 (41). С. 192-195.

45. Шумихин В.Г. Признаки делящегося преступления // Уголовное право. Москва, 2010. № 2. С. 94-96.

46. Шелли Дж.Ф. Криминология. Перевод с английского / Под ред.: Д.Ф. Шели. - 3-е международ. изд. - С.-Пб. : Питер. 2003. 864 с.

47. Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой лиц // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-pobega-iz-mest-lisheniya-svobody-sovershennogo-po-predvaritelnomu-sgovoru-gruppy-lits> (Дата обращения: 24.05.2024).